

Глава 26: Охота и дурное предзнаменование

Раньше следующего утра.

Пурпурная обсидиановая звезда, распространяющая бесконечную тьму, продолжала бороться и сопротивляться, но постепенно была оттеснена на запад светом пылающей звездной души.

Можно было видеть, что на этом перекрестке, с черно-белыми проливами посреди воздуха, бесчисленные черно-белые частицы катились друг через друга, постоянно испуская слабые вспышки энергии.

На склоне холма неподалеку от племени Айронвуд, рядом с двумя юртами, стоял каменный дом, который был совершенно несовместим с тем стилем, что было очень необычно.

В этот момент у одной из двух юрт уже стояли двое человек. Две молодые девушки, одетые в совершенно одинаковые платья и выглядевшие удивительно одинаково.

Единственное различие заключалось в том, что глаза одной из девушек, смотревшей на каменную юрту, были полны ностальгии, нежелания и воспоминаний.

Спустя почти час девушка так и не могла отвести взгляда от юрты. Создавалось впечатление, что она хотела запомнить все, что видит перед глазами, и воссоздать это в своем разуме.

.....

Звали девушку Цю Хонг. И через несколько дней она покинет племя Айронвуд вместе с Хан Гучи. В племени существовало простое правило: после того как отношения между двумя людьми подтверждались, девушка не должна была ждать свадьбы или церемонии и должна была до конца своих дней жить со своим мужчиной.

За пределами юрты бесчисленные духовные силы небес и земли мерцали слабым свечением и медленно сгушались к юрте вихрем, отражая лучи света от горящей железной печи снаружи.

С тех пор как дядюшка Мамонт взял на себя ответственность защищать Ван Вея, он редко ковал железо. Эту печь он разместил там специально, чтобы скрыть свет духовной силы небес и земли.

Когда последние следы темноты на небе окончательно растворились, окружающий их духовный вихрь мгновенно исчез.

Сестры Цю привычно собрали все необходимое и отправились в юрту. Накормив Ван Вея завтраком, Цю Шуан не удержалась и сказала: «Вэйэр, наверное, дядюшка Мамут уже собрал народ, пойдем и мы туда».

Ван Вэй кивнул, и после того, как все трое попросили разрешения у Му Туо и его жены, они направились к площади племени. К этому моменту на площади собралось почти двести человек, которые выстроились ровными рядами в несколько шеренг. Перед строем беседовали Мамут и Хан Гучи.

Увидев это, Ван Вэй побежал к господину Гучи и на бегу принес извинения: «Господин Гучи, я заставил вас ждать».

Гучи учтиво ответил: «Не стоит, юноша Вэй. Я и сам только что прибыл».

Выходя из пещеры, он не мог не улыбнуться второй девушке за спиной Ванг Вэй. Она гордо вскинула голову и презрительно фыркнула.

Мамонт быстро направился к Ван Вэю и сообщил:

— Вэй, собрались все твои сородичи. Всего сто пятьдесят человек, все с аркебузами.

Ванг Вэй удовлетворенно осмотрел своих воинов — все юноши были сильные и крепкие, вооруженные луками и стрелами, длинными ножами. На плечах у них висели внушительные аркебузы. Они выглядели свирепо.

На основе своего опыта охоты народ айронвуд давно установил, что если использовать аркебузы напрямую, то, хотя урон действительно получается мощным, мех жертвы будет весь в пулевых отверстиях, и продать его будет трудно.

Поэтому основным дальнобойным оружием у них были луки со стрелами. Аркебузы использовались лишь против особо сильных монстров.

Когда Ван Вэй увидел это, он сказал с удовлетворением: «Отлично. Дядя Мамонт, давайте разделим племя на семь групп по двадцать человек в каждой. Остальные десять человек будут следовать за мной и лордом Гучи, чтобы охранять охоту. Также принесите лорду Гучи ручные пушки. Члены племени также должны быть оснащены ручными пушками. Эти десять членов племени отвечают за их руководство».

Мамонт кивнул и немедленно ушёл. Вскоре члены племени были разделены на восемь групп. В группу Ван Вэя вошли сестры Цю, дядя Мамонт и группа Хана, а также десять членов племени, но это было самое большое количество, которое они когда-либо собирали. Оно достигло более тридцати человек.

Ван Вэй научился вести себя так, как его отец, и тут же взмахнул маленькой ручкой и крикнул: «Хорошо, поехали».

Почти две сотни племенных воинов немедленно разделились на восемь групп и вошли в великий лес реликвий с разных направлений. Расстояние между каждой группой составляло от десяти до двадцати метров, а группа Ван Вэя была в середине, что было удобно для управления действиями племени.

Стоя на высоком склоне, Муто не мог не почувствовать большое облегчение, увидев, как его сын ведет людей в лес реликвий. Ван Вэй становился все более мужественным патриархом. Когда он достигнет совершеннолетия, он сможет отпустить ношу своего сына и наслаждаться жизнью со своей женой, Дася..

- Патриарх. Никто не знал, когда шаманка загадочным образом появилась позади Муто и заговорила. Женщина сразу же продолжила.. «Патриарх, я недавно изучила знаки и обнаружила, что здесь будет большой зловещий знак. Патриарху следует как можно раньше начать готовиться к перемещению, чтобы избежать бедствий, которые могут обрушиться на клан».

Услышав это, Му То не смог сдержать нахмурившегося выражения лица и сказал: «Линпо, в нашем клане ожидают визитеры, так что не будь паникером и не нарушай мирную атмосферу клана. Мы сделаем планы насчет твоих предупреждающих знаков, когда гости уйдут».

Выслушав, Линпо пронизывающим взглядом уставилась на Му То и сказала: «Глава клана должен прислушаться к этому призыву незамедлительно. Это предзнаменование приближается стремительно, и оно связано с подъемом и падением нашего клана, поэтому нам необходимо предпринять меры предосторожности».

Слишком сильная паника.

Всякий раз, когда Му То видел глаза Линпо, его на сердце ложился холод. Он вспомнил, как в самом начале, когда племя Айронвуд только образовалось, эта духовная леди появилась в племени в одиночестве. В то время в племени Айронвуд было меньше двадцати человек.

Как только шаманка появилась, она предсказала, что спустя много лет племя Айронвуд поднимется и станет известным крупным племенем. Он решил, что она должна остаться в клане.

В то время Му Туо увидел, что духовная женщина была одинока и беспомощна, и невольно пожалел ее. Несмотря на ее ужасную жизнь, он также предоставил ей жилье.

Однако Дася сразу же сильно возненавидела шаманку, но Му Туо пообещал принять ее с племенем. Он старался избегать встречи с шаманкой, когда это было возможно.

Повернувшись, Му Туо отвернулся от взгляда шаманки и сказал: «Я организую переселение. В любом случае здесь мало пищи, так что пора мигрировать. Ты не должен говорить такие вещи в клане, когда у нас гости. Давай дождемся их отъезда, и я позже организую переселение. Теперь ты можешь идти».

Увидев, как шаманка пошатываясь уходит, Му Туо невольно слегка нахмурился. Эта старая таинственная ведьма была действительно надоедливой. Если бы она не старела... Что ж, правдиво это или нет, пора было мигрировать.

Вспоминая день, когда родился Вэйэр, эта старуха-ведьма не только была там, где он родился, но и предсказала дурное предзнаменование. Она сказала им, чтобы они умертвили дитя, чтобы избежать катастрофы в будущем. К счастью, Дася не услышал этого. В противном случае с характером Дася этой старухе-ведьме не удалось бы выжить в тот день.

«Хм-м, еще одно плохое предзнаменование». Му Туо не мог не покачать головой и направился к своей юрте.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92633/3014728>